

УДК 821.161.1

doi: 10.18101/1994-0866-2017-3-140-145

**ОТКРЫТИЕ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ БИНАРНЫХ ОППОЗИЦИЙ
(ПО ПОВЕСТИ А. ПЛАТОНОВА «СОКРОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»)**© *Сосновская Ирина Витальевна*

доктор педагогических наук, профессор,
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6
E-mail: sosnoirina@yandex.ru

В статье обосновывается актуальность работы с художественным смыслом в процессе анализа и интерпретации текста без привлечения контекстов. Автор указывает на важность категории смысла как ключевой в понимании и приобщении к искусству. Рассматривается проблема открытия и построения смысла через стратегию бинарных оппозиций, основанную на выделении в тексте антиномий как характерного признака ценностного горизонта автора. Предпринимается попытка выстроить бинарные оппозиции по рассказу А. Платонова «Сокровенный человек», что обосновывается сложным дихотомическим осмыслением действительности и антиномичностью как важнейшей характеристикой художественного мира А. Платонова. Выделение и актуализация бинарных оппозиций позволяет открыть уникальный ценностный смысл в самом тексте, углубляя понимание повести и продлевая ей «жизнь» в сознании современного читателя.

Ключевые слова: смысл; антиномичность; бинарные оппозиции; анализ; интерпретация; ценностное напряжение; конфликт.

Обладание смыслом — это основная характеристика нашего сознания. Смысл играет ключевую роль в понимании мира, жизни, культурных ценностей, себя. Утрата смысла связана с утратой духовного центра. В этом плане смысл связан с экзистенциальной проблематикой человеческого бытия. Художественное воплощение смысла, придание ему художественной формы переводит его в иную форму существования, делает его содержанием искусства. Смыслообразование — важнейшая функция художественного произведения, причем художественный текст является не только «конденсатором культурной памяти» человечества, но и «генератором новых смыслов» [3, с. 162]. Создаваемое текстом смысловое пространство вступает в определенные отношения с культурной памятью, традицией, отложившейся в сознании читателя. Постигая художественное произведение, читатель вносит в текст свою культурную память, свои коды и ассоциации. А они далеко не всегда идентичны авторским. Между текстом и читателем неизбежно складываются два противоположных типа отношений: ситуация понимания и непонимания. Понимание достигается «единством кодирующих систем автора и аудитории... единством «естественного языка и культурной традиции» [3, с. 219].

Особенностью современной социокультурной ситуации является преобладание ситуаций непонимания. Это обусловлено тем, что современный читатель, оторванный инфосферой от «семиосферы» культурных знаний, ори-

ентирован не на понимание того, что предлагает ему классический текст, не на диалог с ним, а на создание собственных альтернативных смыслов, иногда никак не связанных с данным текстом. Причем сегодня читательский горизонт понимания часто не обусловлен ни предшествующим опытом читателя, ни его ожиданием, ни контекстами.

Самое сложное, как известно, — открывать смысл произведения в самом произведении, не привлекая контекстов. Для этого воспользуемся стратегией «проблематизации» — *актуализации бинарных оппозиций*, имеющихся в тексте, противопоставления бинарных смыслов [2]. Подобный ход анализа и интерпретации осуществляется при помощи конфликтного столкновения исходных горизонтов и точек смыслообразования в тексте: истинное/ложное, обычное/необычное, естественное/искусственное, духовное/материальное и т. д. Этот конфликт может быть «гнездом смыслообразования», смысловым ядром, которое затемнено, скрыто, но тем не менее от него идет целый пучок центробежных и центростремительных связей и отношений. В этом смысловом ядре — центральная идея произведения. Обнаружение бинарных оппозиций может стать «ключом» к открытию смысла произведения.

Игра противоречиями — это закон бытия с его представлениями о добре и зле. Человеку свойственно мыслить в контексте диадных (парных) отношений: любовь — ненависть, счастье — несчастье и т. д. Антиномичность является основной характеристикой художественного мира А. Платонова и вырастает в его произведениях в сложную динамическую систему смысловых связей. «...В произведениях писателя сосуществуют два мира: один — мир творчества, гармонии человеческой жизни и космического бытия; другой — «яростный мир» разобщения людей, действия враждебных человеку стихий» [4, с. 199]. С помощью развертывания системы бинарных оппозиций А. Платонов стремится понять и объяснить суть изменений, которые происходят в социуме.

По складу своего художественного сознания Андрей Платонов принадлежал к писателям-мыслителям. С повышенным вниманием он следил за героическими, трагическими и печальными событиями своей противоречивой эпохи. Его человеческая и художественная рефлексия не позволяла ему принять происходящее однозначно. Его мысль билась над поиском путей к любви, братству, гармонии и созиданию. Действительность осмысливалась им дихотомически — через призму антиномий. Платоновский герой почти всегда стоит перед выбором, между двумя исключаящими друг друга крайностями. В результате этого художественный мир Платонова тоже создается на различных смысловых оппозициях. Назовем некоторые из них: живое — мертвое, органическое — неорганическое, человеческое — механическое, внутреннее — внешнее, чувство — разум и др.

Важнейшей бинарной оппозицией в творчестве А. Платонова и конкретно в повести «Сокровенный человек» является оппозиция «живое — мертвое». «Постоянное противоборство жизни и смерти» — это основная драматическая ситуация в художественном мире А. Платонова [4, с. 190]. Напомним, что Платонов строил свою эстетику как «ноосферную», основные принципы которой ба-

зировались на идеях «русского космизма», включающего целый комплекс представлений о мире, как о «живом — неживом — мертвом» [3, с. 4].

Оппозиция «живое — мертвое» содержит в своей основе другие пары: жизнь — смерть; человеческое — механическое; простор — теснота; движение — застой; стихийное — рациональное и т. д. Все последующие контрастные пары будут дополнять, развивать, прояснять ключевую. «Пирамиду» антиномий можно выстроить, например, так:

Живое	–	Мертвое
Жизнь	–	Смерть
Простор	–	Теснота
Движение	–	Застой
Человеческое	–	Механическое
Свобода	–	Насилие
Братство	–	Отчуждение
Сердце	–	Ум
Чувство	–	Разум
Внутреннее	–	Внешнее
Личность	–	Общество (государство и т. д.)

Попробуем представить логику анализа и интерпретации повести в русле именно этой схемы.

Повесть начинается со смерти. И то, что герой остается один в пустом доме и не хочет просыпаться, является своего рода душевным «застоем», «теснотой» существования. Начало снежной бури, внезапная командировка, возникновение темы дороги, странствия, образа поезда — все это является воплощением идеи «жизни». Если наблюдать за разворачиванием этих антиномий в тексте, то легко заметить, что герой оживает в дороге, так как именно во встречах с людьми, в наблюдениях за окружающим он размышляет, спорит, ищет свою правду, рефлексиирует, переживает, т. е. «живет» полной жизнью. Как только Фома Пухов останавливается, он «загорюничался»: «весь запаршивел, оброс шерстью и забыл, откуда и куда ехал и кто он такой» [5, с. 142].

Оппозиция «отчуждение — братство» приобретает в повести нравственный смысл, т. к. распространяется на межличностные отношения — эмоциональные отношения между людьми. Казалось бы, заявленная в стране «коллективизация» (обратим внимание учащихся на этимологию этого слова) должна сокращать расстояние между людьми и вести к укреплению семейных, родственных и «сердечных» связей. Однако происходит обратное. Проследим по тексту, как рвутся связи между людьми: смерти близких, детей и взрослых, сиротство человека, бездомность, одиночество, непонимание друг друга (парадоксальное непонимание героями друг друга в их диалогах). Оппозиция «живое — мертвое» распространяется и на образный уровень повести. Вслед за «космистами» Платонов воспринимал космос и землю как живое «тело».

Пространство «живого» в повести неоднородно, находится в непрерывном движении, неповторимо, пронизано жизненной энергией, которая захватывает и воду, и почву, и растения, и животных, и человека. И тем явственнее

звучат предупреждения А. Платонова, когда он глазами своего героя показывает картины безжизненного пространства, умирающие травы и деревья, выжженную, мертвую землю, усеянную трупами.

«Человеческое и механическое» не разделены в повести непреходимой стеной. Живое и мертвое способно к проникновению друг в друга, и это объясняется законами самой жизни: одно проникает в другое. Тем более сам Платонов относился к неживым объектам как к живым. «Техника» понималась им как воплощение «разумного» начала, а не как чуждое «живому» инородное тело. Поэтому и его Фома Пухов относится к машине как к живому организму, нуждающемуся в заботе, внимании, любви: «...машина любит конюха, а не наездника: она живое существо!» [5, с. 122]. Кстати в этом проявляется его «сердечное» отношение ко всему, что он делает.

В функционировании оппозиции «живое — мертвое» раскрывает себя и система характеров в повести. Взгляд на человека не только как на социально-исторический, действующий объект, но и как на существо эволюционирующее, творческое, космическое — идея «космистов». С одной стороны находится «сокровенный человек» Платонова — мастер, с другой — «бумажные суслики», чиновники-бюрократы, те, кто «мертвеет» (Шариков, Зворыч-ный). «Мертвые» люди — это номенклатурный тип сознания. Это человек, не способный излучать душевное тепло, «холодный», «сухая душа». Если «Мастер» Фома Пухов открывает для себя творческую, созидательную силу жизни, смысл которой борьба со смертью, то «мертвые» люди Платонова, продолжая существовать физически, создают вокруг себя безжизненное пространство. Суть конфликта «мертвого» и «живого» человека проявляется также и в восприятии им природы. «Скомканный» человек ее не замечает — она ему не нужна (финал повести). Противопоставим этому переживание природы Фомой Пуховым.

За образами «живых» и «мертвых» героев повести скрываются по сути две жизненные философии, известные со дня творения мира: философия жизни и созидания и философия смерти и разрушения. Между ними в повести есть люди с пока еще живой душой — «прочие». Это тип людей со «спящим сознанием». Такой человек себя еще не проявил и живет, «как трава».

А. Платонов считал, что революция дает человеку возможность изменить масштаб своего сознания, вырваться из косности и застоя. Писатель был убежден, что быть человеком — это праздник и редкость, и это не должно быть привычкой. Но способно ли человечество к движению своего сознания в контексте данной исторической ситуации?

А. Платонов чувствовал, что борьба идей происходит наверху и не затрагивает сердца простого человека. А он был за тот большевизм, который бы строил душу обыкновенного человека. А было ли это возможным?

Таким образом, в результате работы с разными вариантами оппозиции «живое — мертвое» мы получаем выход на еще одну контрастную пару «личность — общество», «личность — государство». Причем обратим внимание на то, что эти понятия вступают в антиномические отношения не сами по себе, а именно в творчестве А. Платонова. По мнению писателя, общество — это «массовый», «новый суперработник» (статья «Нормализованный

работник»). При этом происходит нивелирование человеческой индивидуальности. Обратим внимание на то, как похожи друг на друга комиссар, Зворычный, Шариков, Афонин, «главный командир», приехавший один в эшелоне. А Пухов не хочет становиться простой марионеткой, податливой глиной, из которой можно лепить, что угодно. В нем есть «сокровенное» начало.

Почему Платонов не рисует портретов своих героев? Почему не описывает их внешний вид? Потому что для него «сердце важнее лица». Здесь подключается еще одна оппозиция «внутреннее — внешнее». «Сокровенные люди» Платонова живут внутри себя. У них глаза «зрачками внутрь». Тема «внутренней зоркости» — тема «сокровенности» платоновского человека (оппозиция «слепота — зоркость»).

Фома Пухов живет в единстве с природой, и, согласно ее законам, он пошел за революцией стихийно, воспринимая ее сердцем. Недаром и революцию он называет «сердечным делом». Вслед за автором он противостоит рациональному устройству мира и хочет, чтобы мир стал более человеческим: «Если только думать, тоже далеко не уедешь, надо чувство иметь» [5, с. 114]. Стихийная «сокровенная» революция Пухова вступает в разногласие с «умным, рациональным научным коммунизмом». Отсюда его стыд за «ошибки революции». «Сокровенный человек» Пухов ничего не принимает на веру, он все сверяет со своим чувством, и в этом проявляется его «внутренняя зоркость». Господство над природой и человеком мнимо. Все попытки подчинить природу заканчиваются катастрофой. Насилие — это тупик истории. Законы живого космоса важнее и справедливее для Платонова и его героев, чем законы любого государства.

Система смысловых оппозиций может пронизывать буквально все произведение, проявляя себя на разных уровнях его поэтики: идейном, образном, изобразительном, персонажном, пространственно-временном, лексическом. Причем одна бинарная оппозиция становится инструментом для построения всей системы сложных отношений; одна рождает другую, вторая третью и т. д. Возникает целая пирамида антиномий, которая позволяет представить мир человеческого бытия во всех его ипостасях.

В своей статье «О любви» А. Платонов размышляет о Земле и Человеке как о «живой клетке Вселенной»: «До сих пор человечество только и хотело ясного понимания, горячего ощущения той вольной пламенной силы, которая творит и разрушает вселенные. Человек — соучастник этой силы, и его душа есть тот же огонь, каким зажжено солнце... Человек хочет понять себя, чтобы освободиться от ложных понятий греха и долга, возможного и невозможного, правды и лжи... и т. д. Когда поймет человек себя, он поймет все и будет навсегда свободен. Все стены падут перед ним, и он, наконец, воскреснет...». И дальше: «...Нелепо, когда в идее человек ищет смысл, будучи сам смыслом» [6]. Выявленная система бинарных смысловых оппозиций подтверждает правдивость слов писателя.

Разумеется, построение системы бинарных оппозиций не является единственно верным инструментом анализа и интерпретации художественного произведения. Это лишь один из способов открытия уникальности смысла в самом тексте, благодаря чему мы начинаем осознавать, что художественный

И. В. Сосновская. Открытие смысла художественного произведения через систему бинарных оппозиций (по повести А. Платонова «Сокровенный человек»)

текст разбивает грани своего времени и начинает жить новой интенсивной жизнью уже в другой современности.

Литература

1. Баршт К. А. Поэтика прозы Андрея Платонова. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. — 320 с.
2. Богин Г. И. Филологическая герменевтика: учеб. пособие. — Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1982. — 85 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
4. Малыгина Н.М. Андрей Платонов: поэтика «возвращения». — М., 2005. — 334с.
5. Платонов А. Взыскание погибших: Повести. Рассказы. Пьеса. Статьи / сост. М. А. Платоновой. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 672 с.
6. Платонов А. О любви [Электронный ресурс]. — URL: enfant-terrible.ru/index.files/platonov_o_lyubvi.htm (дата обращения 11.12.2016).

COMPREHENSION OF THE IDEA
OF A LITERARY WORK THROUGH THE SYSTEM
OF BINARY OPPOSITIONS (Evidence from the novel
“The Innermost Man” by Andrey Platonov)

Irina V. Sosnovskaya

Dr. Sci. (Education), Prof., Department of Philology and Methods,
Pedagogical Institute, Irkutsk State University
6 Nizhnyaya Naberezhnaya St., Irkutsk 664003, Russia

The article proves the relevance of work with the idea in the process of analyzing and interpreting the text without involving contexts. We underline the importance of the category of idea as the key in comprehension of art. The problem of construction the idea through the strategy of binary oppositions, identification of antinomies in the text as a characteristic feature of the author's value horizon is considered. We have made an attempt to construct binary oppositions based on the story "The Innermost Man" by Andrey Platonov, which are characterized by complex dichotomous interpretation of reality and antinomy as the most important characteristic of Platonov's artistic world. Identification and actualization of binary oppositions allow comprehending a unique value idea in the text, deepening the understanding of the story and prolonging its "life" in the consciousness of modern readers.

Keywords: idea; antinomy; binary oppositions; analysis; interpretation; value tension; conflict.